

Лу Цимин не знал, что для Гу Чэна всё, чему учил его Сяомин, было чем-то, что нужно было усвоить, чтобы Сяомин не перестал с ним общаться. В городе у Гу Чэна не было друзей, и у него было много свободного времени. Каждый день после школы он возвращался домой и начинал тренировки. Даже если было тяжело, мысль о том, что это учил его Лу Цимин, давала ему силы продолжать.

Нельзя не отметить, что упрямство Гу Чэна уже начинало проявляться. Конечно, сейчас Лу Цимин был рад этому. Тело Бога Грома позволяло извлекать духовную энергию из тела и использовать её для его укрепления, что было полезно для Гу Чэна. Если бы он продолжал тренироваться, это, возможно, не решило бы всех проблем, но в этом мире, где духовная энергия была редкой, даже если печать Гу Чэна была бы снята, ему не пришлось бы бояться, что его тело разорвется от избытка энергии.

Если вначале Гу Чэн тренировался только ради Лу Цимина, то постепенно он начал замечать странные особенности этого боевого искусства. Самым очевидным было то, что после возвращения из дома Лу Цимина он редко страдал от бессонницы, и чувство постоянного давления на грудь постепенно исчезло. Гу Чэн смутно понимал, что то, чему учил его Лу Цимин, было чем-то невероятным, и он был благодарен и счастлив, сохраняя это в тайне.

Лу Цимин был доволен серьезным отношением Гу Чэна, и их дружба становилась всё крепче. Даже по выходным они либо оставались у Лу Цимина, либо Гу Чэн приглашал его к себе. Родители Лу Цимина были рады этому, не подозревая, что за этим скрывались их тренировки, и считали, что они просто очень хорошо ладят как одноклассники.

Единственным, кто был недоволен, был Волчонок Лу Цимина. Как верный и преданный питомец, он чувствовал, что его место в сердце хозяина пошатнулось. Когда Гу Чэн был рядом, Лу Цимин, закончив ухаживать за ним, всегда проверял и Гу Чэна. Волчонок чувствовал глубокую ревность, но ничего не мог поделать с этим двуличным мальчиком. Как собака, он чувствовал себя обиженным.

С Лу Цимином время для Гу Чэна летело быстро, и вот уже наступило время экзаменов. Когда он получил тест, то слегка растерялся. Всё это время он был занят тренировками и почти забыл об учёбе. Хотя он выполнял домашние задания, при внимательном рассмотрении было видно, что они были сделаны кое-как. Во время совместных занятий большую часть внимания Гу Чэн уделял Лу Цимину.

После экзамена Гу Чэн выглядел расстроенным. Если бы Лу Цимин узнал, насколько плохи его результаты, не перестал бы он с ним дружить? Однако, вспомнив, что на предыдущем экзамене он вообще ничего не написал и получил два нуля, а Лу Цимин тогда лишь слегка нахмурился, он почувствовал себя немного лучше.

Гу Чэн устало опустился на стол, пытаясь вспомнить выражение лица Лу Цимина в тот момент. Тогда они ещё не были так близки, да и вообще почти не разговаривали. Когда он получил два нуля, учитель смотрел на него с разочарованием, но это не трогало его. Однако, когда Лу Цимин взглянул на его работу, он действительно выглядел недовольным.

От этой мысли Гу Чэн почувствовал себя ещё хуже. Лёжа на столе, он украдкой смотрел на Лу Цимина, сожалея, что не уделял больше времени учёбе вместо тренировок. Ему явно больше нравилось заниматься боевыми искусствами, чем читать книги, ведь это было то, чему учил его Лу Цимин, да и сама природа Гу Чэна тянулась к этому. Ощущение удовлетворения после тренировок было несравнимо с учёбой.

Лу Цимин не мог не заметить такое явное поведение. Экзамены закончились, и дети уже собрали вещи. Через несколько дней они должны были получить результаты и уйти на каникулы. Лу Цимин посмотрел на Гу Чэна и спросил:

— Что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь?

Гу Чэн сжал губы. В присутствии других он обычно был спокоен и немного угрюм, но сейчас в его глазах мелькнуло смущение. Наконец он ответил:

— Сяомин, если я плохо сдам экзамен, ты будешь злиться?

Лу Цимин поднял бровь и спокойно спросил:

— Сколько? Опять два нуля?

Услышав это, Гу Чэн вспомнил свои прошлые результаты, и даже его толстокожесть не спасла его от смущения. Щёки его загорелись, и он опустил голову на руки, чтобы скрыть лицо.

В глазах Лу Цимина мелькнула улыбка. Он давно заметил, что Гу Чэн не уделял учёбе должного внимания, но не говорил об этом. В его понимании, учёба не была чем-то важным, особенно в сравнении с культивацией. Однако в этом мире дети должны были учиться, и по отношению родителей Лу Цимина было видно, что они серьёзно относились к его образованию.

Из-за этого Лу Цимин и сам начал уделять учёбе больше внимания. Теперь, когда Гу Чэн стал его другом, он решил, что они должны делиться и радостями, и трудностями. С лёгкой улыбкой он потрепал Гу Чэна по голове и сказал:

— Если плохо сдашь, я помогу тебе с уроками, как думаешь?

Гу Чэн сразу оживился, кивая с энтузиазмом. Он уже думал о том, что на зимних каникулах будет Новый год, и ему неудобно будет всё время оставаться у Лу Цимина. Но если тот будет помогать ему с уроками, то это станет отличным предложением. Он мог бы ездить на велосипеде каждый день, и родители Лу Цимина, наверное, не будут против.

Глядя на сияющие глаза Гу Чэна, Лу Цимин чуть не почувствовал вину за свою идею, но это ощущение быстро прошло. В конце концов, он делал это ради блага Гу Чэна.

На самом деле, в первом классе не было ничего сложного, и Гу Чэн, несмотря на свои переживания, сдал экзамены, пусть и с минимальными оценками. Конечно, на фоне других учеников, получивших высшие баллы, его результаты выглядели скромно.

Плохие оценки Гу Чэна во многом были вызваны тем, что в первой половине семестра он вообще не слушал уроков. Позже он начал обращать внимание, но даже тогда его мысли были больше сосредоточены на Лу Цимине, чем на учёбе. Когда Лу Цимин предложил помочь с уроками, Гу Чэн сразу же проникся желанием учиться, чтобы не выглядеть глупым в глазах друга.

Расстояние между городком Цинхэ и деревней Чанвань было небольшим, и у Гу Чэна был свой велосипед. Если бы не забота о родителях Лу Цимина, он бы приезжал туда с рассветом, чтобы проводить всё время вместе.

Однако Гу Чэн знал меру и понимал, что излишнее усердие может быть вредным. Каждое утро он рано вставал и шёл в парк для тренировок, рассчитывая время так, чтобы приходиться в дом

Лу Цимина после обеда.

Послеобеденное время было длинным, и до Нового года оставалось совсем немного. Родители Лу Цимина были заняты подготовкой к празднику, и их младший сын мог проводить время с Гу Чэном. Иногда Лу Цимин действительно помогал ему с уроками, но большую часть времени они либо тренировались, либо просто играли.

С появлением Гу Чэна Лу Цимин стал реже выходить из дома. Вначале Чжан Голян был расстроен, ведь до Гу Чэна они были лучшими друзьями. Даже Лу Цинцин чувствовала, что её двоюродный брат был отнят этим немного угрюмым мальчиком.

Однако Гу Чэн, хотя и не был мастером общения, умел завоевывать симпатии. Каждый раз, приходя в гости, он приносил с собой свежие закуски. Лу Цимин не любил их, а Гу Чэн уже давно пресытился, поэтому он щедро угощал Чжан Голяна и Лу Цинцин. Они, получив угощение, не могли больше упрекать Гу Чэна в том, что он забыл старых друзей ради нового. С лёгкой улыбкой Гу Чэн быстро устранил двух «врагов».

С Лу Цимином рядом Гу Чэн был счастлив, и даже выполнение домашних заданий не казалось ему обременительным. Однажды, сидя рядом с Лу Цимином, он задумчиво грыз карандаш, пока тот что-то рисовал в чистой тетради. Хотя рисунки выглядели беспорядочно, в них чувствовалось что-то необычное.

<http://bllate.org/book/16350/1477797>